

Мы поднялись с рассветом, что же – это не ново.
Автоматы, подсумки, гранаты и горы в дали...
И опять в шлемофон голос хриплый и очень знакомый:
«Как прием?» – «На пятерочку!» – «Значит, ребята, пошли!»

И колонна пошла, надрывая сердца и моторы,
Ствол поближе к руке и на пояс по паре гранат.
Здесь тебе не шоссе, это, братцы, кавказские горы,
Справа – пропасть, а слева – скала, и пути нет назад.

Перевал, перевал, в облаках притаились скалы...
Перевал, перевал, пусть обратно не все мы придем.
Перевал, перевал, все равно мы тебя пройдем.

Хоть и ждали, но все ж неожиданно горы проснулись,
И гранатный разрыв, словно гром, прогремевший с небес...
Рикошетами, воя, над нами проносятся пули,
И шипя, как змея, под бортом разорвался «эрэс».

Но когда рядом друг – лишь вперед и не бойся за спину,
И я видел, как длинными бил мой дружок-капитан,
Прикрывая меня, он стрелял и менял магазины,
Ну а рядом стрелял подполковник, проживший Афган.

Мы прошли, мы вернулись, ребята, и больше не надо
Пылких встреч, и речей, и цветов, и звенящих наград.
Есть одна лишь для нас драгоценная в мире награда,
Чтобы кто-то нас ждал, чтоб живыми вернулись назад.

Мы откроем консервы, по полной нальем и помянем
Третьим тостом без слов и без пошлого звона стекла
Тех, кто в нашей колонне уже не отправится с нами,
Кто ушел, в нашем сердце оставив кусочек тепла.